

Василий Степанович Христофоров¹

xvsarhiv@rambler.ru

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА ВЕДУЩИХ ЗАПАДНЫХ ДЕРЖАВ И ЯПОНИИ В ОТНОШЕНИИ СОВЕТСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА (1918—1922): ПО МАТЕРИАЛАМ СОВЕТСКИХ СПЕЦСЛУЖБ

Статья посвящена истории становления советских спецслужб как в Центре, так и на Дальнем Востоке, рассматриваются их организационная структура, основные направления деятельности, особенности сбора материалов по Дальнему Востоку и работе спецслужб иностранных государств на территории Дальневосточной республики, способы информирования партийно-государственного руководства Советской России. Конкретизируется вопрос о характере взаимоотношений специальных служб и партийных органов. Отдельно акцентируется внимание на деятельности Государственной политической охраны на Дальнем Востоке. Характеризуются проблемы, с которыми столкнулось партийное руководство на этапе формирования советских спецслужб: дефицит хорошо подготовленных в профессиональном плане сотрудников, затруднение с организацией полноценной разведывательной работы за границей в связи с поздним появлением в структуре Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем самостоятельного разведывательного и контрразведывательного подразделений. Дан краткий историографический обзор советских, современных российских и зарубежных работ, посвящённых деятельности советских спецслужб, и охарактеризованы основные источники, использованные при проведении исследования. Автор освещает специфику работы советских спецслужб на Дальнем Востоке по выявлению планов Англии, США, Франции и Японии, раскрывает их стратегические цели и стремление распространить своё политическое, экономическое и военное влияние на советском Дальнем Востоке.

Ключевые слова: Дальний Восток, Дальневосточная республика, советские спецслужбы, Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, Госполитохрана ДВР, Гражданская война, Англия, США, Франция, Япония.

¹ Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия.

Vasily S. Khristoforov²

xvsarhiv@rambler.ru

**STRATEGY AND TACTICS
OF THE LEADING WESTERN POWERS
AND JAPAN IN RESPECT OF THE SOVIET FAR EAST
(1918—1922): ACCORDING TO THE MATERIALS
OF THE SOVIET SPECIAL SERVICES**

The article is devoted to the history of the formation of the Soviet special services both in the Center and in the Far East, their organizational structure, main areas of activity, features of collecting materials on the Far East and foreign states, the work of special services of foreign states on the territory of the Far Eastern Republic, ways of informing the party and state leadership of Soviet Russia are considered. The question of the nature of the relationship between special services and party bodies is concretized. Separately, attention is focused on the activities of the Soviet special services of the State Political Guard in the Far East. The problems faced by the party leadership at the stage of the formation of the Soviet special services are characterized: the lack of professionally trained employees, the difficulty in organizing full-fledged intelligence work abroad due to the late appearance in the structure of the All-Russian Emergency Commission for Combating Counter-Revolution and Sabotage of an independent intelligence and counterintelligence units. A brief historiographical review of Soviet, modern Russian and foreign works on the activities of the Soviet special services is given, and the main sources used in the study are characterized. The author highlights the specifics of the work of the Soviet secret services in the Far East to identify the plans of England, the USA, France and Japan, reveals their strategic goals and the desire to spread their political, economic and military influence in the Soviet Far East.

Keywords: Far East, Far Eastern Republic, Soviet special services, All-Russian Extraordinary Commission for Combating Counter-Revolution, State Political Guard of the Far East, Civil War, England, USA, France, Japan.

Дальний Восток представляет собой важную часть геополитического пространства России и на протяжении столетий выступал ключевым фактором в российской внутренней и внешней политике. Начало XX в. для русского Дальнего Востока было связано с многочисленными военно-политическими конфликтами. Безусловно, одним из наиболее ожесточённых и кровопролитных из них стала Гражданская война, которая была наиболее продолжительной именно на Дальнем Востоке — с 1918 по 1922 г. — и оказалась одной

² Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.

из самых сложных и противоречивых страниц в истории Советской России и её взаимоотношений со странами Запада и Японией, обусловила значение Дальневосточной республики (ДВР), включавшей Прибайкалье, Забайкалье, Амурскую область, Приморье, Камчатку, Северный Сахалин, в тайной борьбе, которую вели дипломаты и разведчики противоборствующих сторон. Особую роль в период Гражданской войны и иностранной военной интервенции на Дальнем Востоке играли отечественные спецслужбы, в изучении истории которых мы можем выделить три большие группы работ, написанных советскими, российскими и зарубежными авторами.

Советская историография (1918—1991) отличалась идеологизированным характером, ограниченностью доступа к материалам государственных и ведомственных архивов. Исследования проводились в рамках единой официальной концепции и государственной коммунистической идеологии. Авторы положительно оценивали деятельность Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем и Государственного политического управления (ВЧК-ГПУ), одобряли репрессивные методы их работы либо умалчивали о них [8, с. 136—137, 163—165, 228—231; 16, с. 1—22; 20, с. 15; 21, с. 5—6].

В связи с закрытостью документов о деятельности советских спецслужб научных работ по этой теме создано немного, они в основном посвящены борьбе с контрреволюцией и иностранной экспансией на Дальнем Востоке, пограничной охране дальневосточных рубежей [3; 5; 12; 23; 35; 40; 41].

Современная российская историография (1992 г. — по настоящее время) отличается широким и критическим использованием архивных материалов советских спецслужб. В научных трудах рассматриваются процесс создания органов госбезопасности в Центре и на Дальнем Востоке, их структура, основные направления и результаты деятельности, освещаются правовые основы их работы, кадровый состав, система сбора и использования материалов. Анализируется характер воздействия иностранных государств на Дальневосточный регион, обеспечение безопасности Дальневосточной республики [4, с. 12, 83—85; 18, с. 84—86; 19, с. 553—568; 24; 29, с. 50—59; 36, с. 28—32; 37; 38, с. 382—389; 39, с. 405—417; 42; 43, с. 197—198; 45, с. 289—301].

Отдельную группу составляют работы по истории спецслужб Белого движения и иностранных государств, в которых показаны формы, методы, основные особенности и результаты их деятельности, роль японских спецслужб в тайной войне на советском Дальнем Востоке [9, с. 209—221; 10, с. 59—61; 17; 28, с. 54—64; 47, с. 174—193].

История борьбы спецслужб красных и белых в годы Гражданской войны свидетельствует о том, что острое идейно-политическое противостояние влекло за собой беспощадное отношение к сотрудникам и агентам спецслужб противника.

Необходимо отметить, что спецслужбы Белого движения были более подготовленными, так как в них работали профессионалы, имевшие опыт разведывательной и контрразведывательной деятельности в период Первой мировой войны, в то время как в ВЧК не был принят на работу ни один специалист из прежних структур, занимавшихся разведывательной, контрразведывательной и оперативно-разыскной деятельностью. Между царскими, белогвардейскими и большевистскими спецслужбами имеется общее — их деятельность была направлена на обеспечение безопасности государства и правящих режимов, а не общества и граждан страны.

Завершая краткий историографический обзор отечественных исследований, необходимо обратить внимание на вышедшие в последние годы труды по истории Дальнего Востока, так как они представляют интерес в контексте изучения военно-политической обстановки в регионе, расстановки сил противоборствующих сторон, общественного настроения населения, его отношения к революционным событиям, иностранной военной интервенции и советизации Дальнего Востока [11; 25, с. 159—200; 26].

В зарубежной научной и общественно-политической литературе работы, посвящённые деятельности советских спецслужб, немногочисленны; основным их недостатком является то, что они написаны на основе данных советских перебежчиков, достаточно субъективны, а отчасти и идеологизированы [1; 27, с. 230—231, 338—343, 746—748, 756—763; 46, с. 57—83].

При проведении исследования использован широкий корпус опубликованных и неопубликованных (аналитические обзоры, справки, сообщения Иностранного, Информационного и Восточного отделов ВЧК-ГПУ) архивных источников, содержащих уникальную информацию по истории создания ВЧК-ГПУ, о формировании и деятельности спецслужб на Дальнем Востоке, особенностях отношений России, Англии, Франции, США, Японии, развитии военно-политической обстановки в регионе [2; 6; 7; 13—15; 22; 30—34; 44; Арх. СВР. Д. 707; ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 6. Д. 418; Ф. 2. Оп. 1. Д. 781].

Цель статьи — проанализировать процесс принятия политических решений в Москве по образованию советских спецслужб в Центре и непосредственно на Дальнем Востоке, их организационную структуру, основные направления деятельности и её результаты,

а также проанализировать особенности стратегии и тактики западных держав и Японии на Дальнем Востоке.

Отечественные историки традиционно считают датой образования российских спецслужб 20 декабря 1917 г., т.е. дату образования Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем при СНК. Все структуры, занимавшиеся ранее разведкой, контрразведкой, политическим сыском, в 1917 г. были упразднены, их сотрудники уволены, и с декабря начался новый отсчёт в истории советских спецслужб. Всё создавалось заново: были приняты новые правовые акты, изданы приказы и указания, набраны новые кадры. Никто из сотрудников прежних структур разведки, контрразведки, жандармерии и полиции по идеологическим соображениям на работу в ВЧК принят не был.

В декабре 1921 г. в связи с переходом страны к мирному строительству В.И. Ленин предложил реорганизовать ВЧК, ограничив её компетенцию политическими задачами с учётом новых условий. ВЦИК декретом от 6 февраля 1922 г. преобразовал ВЧК в Государственное политическое управление (ГПУ) при НКВД РСФСР [8, с. 137].

Образование Государственной политической охраны (ГПО, Госполитохрана) Дальневосточной республики шло параллельно с формированием советских и партийных органов. ГПО находилась под контролем Дальневосточного бюро (Дальбюро) ЦК РКП(б), являясь «карающим мечом» партии в регионе. Следует подчеркнуть, что и в составе Дальбюро ЦК РКП(б) работали выходцы из различных структур ЧК, например М.А. Трилиссер [41, с. 200—201].

На основании решения Дальбюро ЦК РКП(б) «О положении ГПО как особого отдела ВЧК» с декабря 1920 г. органы Госполитохраны республики формировались в соответствии с образцами структур и схемой штатов ВЧК. Дальбюро стало проводником идей и указаний ВЧК, которая фактически, хотя и не на официальном уровне, руководила деятельностью Госполитохраны ДВР. Назначение директора ГПО и его заместителей первоначально обсуждалось на Коллегии ВЧК в Москве, а затем на месте подписывались соответствующие приказы [8, с. 374—375; 36, с. 7—14].

На работу в ВЧК принимали в первую очередь профессиональных революционеров, имевших большой опыт конспирации (Ф.Э. Дзержинский, А.Х. Артузов, М.Я. Лацис, В.Р. Менжинский, Я.Х. Петерс и др.). В связи с тем, что в 1919 г. многие чекисты были мобилизованы в Красную армию и направлены на другую работу, ВЧК испытывала кадровый голод [7, с. 136]. Несмотря на сложную кадровую ситуацию, ВЧК в 1920—1921 гг. оказывала

помощь ГПО ДВР в подборе кандидатов, а также направляла сотрудников на работу на Дальний Восток. На службу в ГПО брали большевиков с «дореволюционным стажем», лиц, сочувствующих большевикам, преданных идеалам революции, проверенных и надёжных: рабочих, служащих и интеллигентов, борцов с контрреволюцией.

Формирование ГПО на всей территории ДВР прошло достаточно оперативно. 8 февраля 1921 г. было утверждено новое положение, в котором подчёркивалось, что Государственная политическая охрана ДВР создаётся в структуре МВД на правах особого управления для борьбы со шпионажем, контрреволюцией, преступлениями, направленными против существующего строя республики, должностными преступлениями. Дальневосточная спецслужба состояла из Главного управления ГПО, областных отделов (например, в конце января был образован Приамурский отдел в Хабаровске), военных отделов и отделений в частях Народно-революционной армии (НРА) ДВР, пограничных пунктов в наиболее важных местах государственной границы ДВР для контроля перемещения людей и товаров [36, с. 14].

Проблема комплектования надёжными сотрудниками структур Госполитохраны решалась трудно, в процессе подбора и проверки кандидатов на работу допускались ошибки. На службу в ГПО принимались лица, не всегда обладавшие нужными личными и деловыми качествами, имевшие невысокий уровень образования, а порой и безграмотные, слабо представлявшие военную и политическую обстановку в республике и цели борьбы с контрреволюцией, а порой и лица, преследовавшие корыстные интересы. Всё это снижало эффективность деятельности подразделений ГПО, оказывало негативное влияние на формирование облика спецслужбы и её поддержку со стороны населения. 19 мая 1921 г. Дальбюро ЦК РКП(б) принимает постановление о проведении чистки системы Госполитохраны ДВР, в ходе которой со службы были уволены около 3 тыс. «случайных элементов» [36, с. 15—16; 43, с. 197—199].

ВЧК следила за ситуацией на Дальнем Востоке, выявляла намерения ведущих держав мира, контрреволюционных организаций и повстанческих отрядов. Необходимо отметить, что в 1918—1920 гг. основным подразделением в структуре ВЧК, добывавшим информацию разведывательного и контрразведывательного характера, был Особый отдел. Постепенно круг подразделений, поставлявших информацию по региону, расширился. В декабре 1920 г. был образован Иностраннный (разведывательный) отдел, а летом 1922 г. — Контрразведывательный и Восточный отделы.

В целях сбора и анализа информации о ситуации на Дальнем Востоке 21 марта 1922 г. был издан приказ ГПУ № 14/сс «О борьбе с националистической контрреволюцией», в соответствии с которым всем местным органам ГПУ в Сибири и на Дальнем Востоке предписывалось направлять в Особый отдел ГПУ ежемесячно доклады о структуре, программе и тактике деятельности националистических партий, взаимоотношениях между ними, связи с зарубежными контрреволюционными организациями и иностранными правительствами. В приказе обращалось внимание на своевременное информирование об оперативных и следственных делах, имеющих отношение к антисоветским, националистическим или панисламистским организациям. Запрещалось проводить аресты лидеров националистических организаций лишь за их политические убеждения, вместо этого ограничивались наблюдением.

Образование Восточного отдела ГПУ и поручение ему работы по «внутреннему» и «зарубежному Востоку» вызывало возражения у Иностранного отдела, которые пришлось разрешать на уровне руководства ГПУ. В этой внутриведомственной борьбе победил Иностранний отдел, которому поручалось вести разведывательную работу в странах Дальнего Востока — Китае и Японии.

Советские спецслужбы стремились выяснить стратегию и тактику деятельности Англии, США, Франции и Японии в отношении советского Дальнего Востока. Трудности на этом направлении заключались в том, что разведка (Иностранний отдел) появилась в ВЧК лишь в конце декабря 1920 г. и ещё не успела создать резидентуры за границей. Поэтому информация добывалась в основном от иностранцев, находившихся на советской территории, или из среды русских эмигрантов, в процессе перлюстрации почтовой корреспонденции, а также перехвата и расшифровки сообщений и радиogramм.

Так, секретная переписка между министерствами иностранных дел Японии и Франции, перехваченная и расшифрованная советскими спецслужбами, свидетельствовала о планах Токио и Парижа в Азии, противодействии расширению влияния США в данном регионе, поддержке Францией японских оккупационных планов в Сибири, согласованном выступлении японской и французской делегаций на Вашингтонской конференции.

Париж и Токио изучали возможность проведения реформ на территории ДВР. По проекту, разработанному министром иностранных дел Японии Уцидой и французским генералом Жоффром, Забайкальскую, Амурскую и Приморскую области, Охотский край и Камчатку следовало слить в одну область, управляемую

генерал-губернатором. В его распоряжение предполагалось передать военные силы и жандармерию, подчинённые одновременно губернатору и японскому военному командованию, при губернаторе должен был находиться японский советник с широкими полномочиями. В соответствии с достигнутыми договорённостями Япония предоставляла свободу действий Франции в Индокитае, а Париж взамен обещал поддержку Токио в его действиях на Дальнем Востоке. В то же время Токио, опасаясь усиления влияния Америки на Дальнем Востоке, направил в Вашингтон заверения, что указанный выше проект реформирования территорий направлен лишь на «умиротворение русского Дальнего Востока». В Японии рассматривались различные планы действий на советском Дальнем Востоке, в том числе и оккупация его территории путём вторжения Квантунской армии в ДВР и создания там буферного государства по образу Маньчжоу-Го [ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 6. Д. 418. Л. 61—65].

Руководство ВЧК-ГПУ обращало внимание на необходимость активной работы против иностранных спецслужб в ДВР, так как их агенты проникли во все слои общества, на предприятия железной дороги, в иностранные посольства, в среду журналистов и коммерсантов. Для поддержания связи иностранная разведка использовала проводников вагонов международного сообщения. Особую опасность представляло то, что агенты иностранных разведок, находившиеся в ДВР, свободно перемещались на территорию РСФСР, используя для прикрытия своей деятельности коммерческие интересы различных организаций. Один из таких агентов, направленный из ДВР в Россию, действовавший под прикрытием интересов Дальбюро и Коминтерна, был арестован в Чите. Наиболее активно и агрессивно в ДВР работала японская разведка. Вести наблюдение за японцами было чрезвычайно трудно, так как их количество на Дальнем Востоке являлось весьма значительным, а география нахождения — обширной. Японской разведке в ДВР удалось создать широкие агентурные сети, руководство которыми велось из Владивостока японским военным командованием и сотрудниками консульства.

Разведывательная деятельность Франции и США на Дальнем Востоке была относительно пассивной и заключалась в основном в сборе информации методом наблюдения и анализа материалов СМИ, разведчики же использовали дипломатическое прикрытие, что делало их работу относительно безопасной.

Тактика действий Америки в регионе отличалась от агрессивных планов Японии. Вашингтон действовал более мягко, но уверенно, что располагало к нему местные антисоветские группировки, и проводил свою политику, направленную против Японии,

в более скрытой форме. Стратегия Америки заключалась в увеличении численности национального флота, демонстрации флага в Тихом океане, организации переговоров с Советской Россией о концессиях, деятельности так называемого Междусоюзного технического комитета в полосе КВЖД, созданного по инициативе и под руководством Америки. Все эти действия были направлены на то, чтобы препятствовать расширению японского влияния. Япония не хотела конфликта с Америкой, поэтому дала указания своим гражданам, живущим на Дальнем Востоке, чрезвычайно осторожно относиться к каждому американцу в регионе, а японское военное министерство поручило штабу Экспедиционных войск в Приморье вести наблюдение за всеми американцами.

Стратегия западных держав (Великобритании, США, Франции) была направлена на сдерживание укрепления позиций Японии на Дальнем Востоке. Учитывая позицию стран Запада, а также другие неблагоприятные факторы, Япония отказалась от захвата Сибири. В то же время, для того чтобы сохранить лицо, в Токио сделали заявление о том, что Сибирь не подходит японцам по климату. При этом Япония совместно с Англией разрабатывала план по созданию на территории Сибири буферного государства, после того как она будет очищена от большевиков [ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 6. Д. 418. Л. 183—195].

Иностранные государства (Великобритания, США, Франция, Япония) и их национальные разведки в целях расширения своего влияния на Дальнем Востоке делали ставку на поддержку антисоветских и контрреволюционных сил в регионе, поставляли оружие и боеприпасы повстанческим отрядам на территории Дальнего Востока и Сибири, ведущим борьбу против советской власти.

Для реализации долгосрочного плана по распространению влияния на Дальнем Востоке США, Германия и Китай использовали и методы «мягкой силы», предлагая молодым людям выехать для обучения в образовательных учреждениях, расположенных на своих территориях. Сотрудники ГПУ полагали, что молодёжь, прошедшая обучение за границей, попадёт под влияние иностранных государств и их национальных разведок и по возвращении на родину будет информировать иностранцев о положении дел в России.

Японский военный штаб через военных атташе наблюдал за антисоветскими повстанческими отрядами в Приморье и оказывал им помощь оружием, снаряжением и имуществом. Кроме того, японцы направляли карательные экспедиции в районы действия красных партизан. Начиная интервенцию, Япония ввела свои войска в полосу отчуждения Китайско-Восточной

железной дороги и использовала её для своих целей [32, с. 186, 202; ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 6. Д. 418. Л. 61—64].

25 октября 1922 г. войска Народно-революционной армии Дальневосточной республики заняли Владивосток, закончилось освобождение региона от иностранных интервентов и белогвардейцев. Завершилась длительная Гражданская война в Советской России. В ноябре 1922 г. действовавшие в ДВР органы Госполитохраны на основании приказа ГПУ № 133 без какой-либо реорганизации были включены в структуру ГПУ НКВД РСФСР на правах его полномочного представительства по Дальневосточной области [36, с. 18].

Однако повода для того, чтобы расслабиться, не было. Информационный отдел (ИНФО) ГПУ сообщал о том, что ещё в период эвакуации из Приморья японских войск «дальневосточные реакционеры» искали новые формы и пути борьбы с советской властью. Для них было жизненно необходимым удержать в своих руках Владивостокский и Гродековский районы, хотя бы как маленький клочок «земли русской», с которого они могли бы двинуться в поход против Дальневосточной республики, а может быть, и против Советской России. Учитывая, что якутское население враждебно относилось к советской власти, обстановка на северной границе ДВР оставалась сложной, и выступления белогвардейских отрядов могли возобновиться. В то же время на южной границе Дальневосточной республики также сохранялось опасное положение. В Маньчжурии, имевшей важное значение для отрядов Белого движения как плацдарма для наступления на ДВР и опорной базы для руководства всеми повстанцами в Сибири и на Дальнем Востоке, шла перегруппировка отрядов противников советской власти. Риски и опасности для Дальнего Востока сохранялись [32, с. 255].

Советские спецслужбы в Центре (ВЧК-ГПУ) и на Дальнем Востоке (ГПО ДВР) в годы Гражданской войны находились фактически в стадии формирования и приобретения опыта путём проб и ошибок. Самостоятельное разведывательное подразделение в структуре ВЧК появится только в конце декабря 1920 г., контрразведывательное — летом 1922 г., а дефицит хорошо подготовленных в профессиональном плане сотрудников затруднит в рассматриваемый период организацию полноценной разведывательной работы за границей. Тем не менее на территории РСФСР и ДВР советские спецслужбы будут добывать важную в оперативном и политическом отношении информацию о планах и стратегии стран Запада и Японии в отношении советского Дальнего Востока, об их поддержке контрреволюционных партий и организаций в регионе, а также о взаимоотношениях между основными игроками на Дальнем Востоке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Американская интервенция в Сибири. 1918—1920: воспоминания командующего экспедиционным корпусом / пер. с англ. Л.А. Игоревского. М.: Центрполиграф, 2018. 285 с.
2. Архив ВЧК: Сборник документов. М.: Кучково поле, 2007. 720 с.
3. Борьба с контрреволюцией в Сибири и на Дальнем Востоке. Чита: Воен.-ред. совет НРА и Флота ДВР, 1922. 150 с.
4. Буюков А.М. Структура и руководящий состав государственной политической охраны ДВР. 1920—1921 гг. // Известия Российского государственного исторического архива Дальнего Востока: сб. науч. тр. Владивосток, 2007. Т. X. С. 173—195.
5. Васильченко Э.А. Партийное руководство деятельностью чекистских органов по борьбе с контрреволюцией на Дальнем Востоке, 1920—1922. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1984. 128 с.
6. В.И. Ленин и ВЧК. Сборник документов (1917—1922 гг.). М.: Политиздат, 1975. 679 с.
7. ВЧК-ГПУ: Документы и материалы / ред.-сост. Ю.Г. Фельштинский. М.: Изд-во гуманитарной лит., 1995. 271 с.
8. Гражданская война и военная интервенция в СССР: энциклопедия / гл. ред. С.С. Хромов. М.: Сов. энциклопедия, 1983. 704 с.
9. Греков Н.В. Контрразведка и органы государственной охраны белого движения Сибири (1918—1919 гг.) // Известия Омского историко-краеведческого музея. 1997. Вып. 5. С. 209—221.
10. Греков Н.В. Формирование контрразведывательной службы армии Колчака // История «белой Сибири»: тезисы второй науч. конф. Кемерово, 1997. С. 59—61.
11. Дальний Восток России в период революций 1917 года и Гражданской войны. Владивосток: Дальнаука, 2003. 632 с. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 1).
12. Звягин С.П. Правовое регулирование отношений государственной охраны с другими правоохранительными органами при Колчаке // История «белой Сибири»: тезисы науч. конф. Кемерово, 1995. С. 83—85.
13. Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии, 1917—1921 гг. Сборник документов. М.: Госполитиздат, 1958. 511 с.
14. Красная книга ВЧК: в 2 т. / предисл., коммент.: А.С. Велидов; науч. ред. А.С. Велидов. 2-е изд. М.: Политиздат, 1989. Т. 1. 416 с.
15. Красная книга ВЧК: в 2 т. / науч. ред. А.С. Велидов. 2-е изд. М.: Политиздат, 1989. Т. 2. 541 с.
16. Красный террор: еженедельник Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией на Чехословацком фронте. Казань, 1918. № 1. 120 с.
17. Кримпель Н.С., Шинин О.В. Красные против белых. Спецслужбы в Гражданской войне 1917—1922. М.: Вече, 2016. 477 с.
18. Кулешов Д.С. Роль органов государственной безопасности в процессе советизации Дальнего Востока: к постановке проблемы // Общество: философия, история, культура. 2016. № 4. С. 84—86.
19. Курас Л.В., Тушемилов В.К. Строительство органов государственной безопасности ДВР // Сибирская ссылка. 2011. Вып. 6 (18). С. 553—568.

20. Лацис (Судрабс) М.И. Два года борьбы на внутреннем фронте: популярный обзор двухгодичной деятельности Чрезвычайных Комиссий по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности. М.: Гос. изд-во, 1920. 81 с.
21. Лацис М.И. Чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией. М.: Гос. изд-во, 1921. 62 с.
22. Монголия в документах из архивов ФСБ России (1922—1936 гг.): Сборник документов. М.: ИВ РАН, 2019. 528 с.
23. Некрасов К.Ф. На страже интересов Советского государства. История строительства войск ВЧК-ОГПУ-НКВД-МВД. М.: Воениздат, 1983. 368 с.
24. Органы безопасности Приморья: Взгляд в прошлое во имя будущего: материалы науч.-теорет. конф., г. Владивосток, 3—4 февраля 2003 г. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2003. 176 с.
25. Позняк Т.З. «Злополучный буфер»: борьба сторонников и противников буферного государства и массовые настроения в Дальневосточной республике в 1920—1922 гг. // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2022. № 37. С. 159—200.
26. Позняк Т.З. Повседневная жизнь Владивостока от Первой мировой до Гражданской войны (1914—1922): очерки истории. Владивосток: Дальнаука, 2018. 712 с.
27. Полмар Н., Ален Т.Б. Энциклопедия шпионажа / пер. с англ. В. Смирнова. М.: КРОНА-ПРЕСС, 1999. 816 с.
28. Полутов А.В. Работа японских военных миссий против России и СССР на Дальнем Востоке в 1916—1945 гг. (по материалам японских источников) // Органы безопасности Приморья: Взгляд в прошлое во имя будущего: Материалы науч.-теорет. конф., г. Владивосток, 3—4 февраля 2003 г. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2003. С. 54—64.
29. Попенко А. Борьба с контрабандой на Дальнем Востоке России в первые годы советской власти и в период ДВР // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 3. С. 50—59.
30. Россия и США: дипломатические отношения. Годы непризнания. 1918—1926 / под ред. Г.Н. Севастьянова, Дж. Хэзлема. М.: МФД, 2002. 632 с.
31. Русская военная эмиграция 20—40-х годов XX века: Документы и материалы. Т. 7. Восточная ветвь. 1920—1928 гг. / ред. колл. И.И. Басик, С.О. Панин, В.С. Христофоров. М., 2015. 953 с.
32. «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922—1934 гг.): сб. док. в 10 т. Т.1. 1922—1923 гг. М., 2001. Ч. 1. 500 с.; Ч. 2. 630 с.
33. «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922—1934 гг.): сб. док. в 10 т. Т.10. 1932—1934 гг. М., 2017. Ч. 1. 656 с.; Ч. 2. 712 с.; Ч. 3. 608 с.
34. Тужилин С.В. Заслон от интервентов: органы ВЧК-ГПО на Дальнем Востоке в 1917—1922 гг. // ВЧК (1917—1922 гг.): к столетию создания: сборник статей и документов / отв. ред. В.С. Христофоров. М.: ИРИ РАН, 2017. С. 317—328.
35. Флеров В.С. Строительство Советской власти и борьба с иностранной экспансией на Камчатке (1922—1926 гг.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1964. 288 с.

36. Хабаровские чекисты. История в документах и судьбах / авт.-сост. А.С. Колесников. Хабаровск: Частная коллекция, 2011. 208 с.
37. Христофоров В.С. Из истории информационно-аналитической деятельности органов безопасности Приморья в 1924—1929 гг. // Органы безопасности Приморья: Взгляд в прошлое во имя будущего: Материалы науч.-теорет. конф. Владивосток, 3—4 февраля 2003 г. Владивосток, 2003. С. 28—32.
38. Христофоров В.С., Сенюткина О.Н. Документы ГПУ-ОГПУ о внешнем воздействии иностранных государств на внутренние дела Дальневосточного региона в 1920-е гг. // Итоги и перспективы развития исторической науки на Дальнем Востоке России (Десятые Крушановские чтения, 2021 г.). Владивосток, 2021. С. 382—389.
39. Христофоров В.С., Сенюткина О.Н. Рассекреченные документы ГПУ-ОГПУ 1920-х гг. как исторический источник // Вестник архивиста. 2021. № 2. С. 405—417.
40. Часовые советских границ: Краткий очерк истории пограничных войск СССР. 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1983. 318 с.
41. Чекисты: сборник / сост. А.Н. Николаев. М.: Мол. гвардия, 1987. 413 с.
42. Чепик М.В. Деятельность государственной политической охраны по обеспечению безопасности Дальневосточной Республики: 1920—1922 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2016. 26 с.
43. Чепик М.В. Кадровый состав государственной политической охраны Дальневосточной республики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 9 (23). Ч. 2. С. 197—199.
44. Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914—1920. Документы и материалы. Т. 2. Чехословацкие легионы и Гражданская война в России. 1918—1920 гг. М.: Кучково поле, 2018. 1024 с.
45. Шинин О.В. Организация органами государственной безопасности Дальневосточной республики разведывательной деятельности в 1920—1922 годах // Исторический журнал: научные исследования. 2013. № 3 (15). С. 289—301.
46. Эндрю К., Гордиевский О. КГБ. История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачёва. М.: Nota Bene, 1990. 768 с.
47. Ямпольский В.П. Роль японских спецслужб в борьбе против Советского Союза (1918—1945) // Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. М., 2006. Т. 2. С. 174—193.
48. Арх. СВР (Арх. службы внешней разведки).
49. ЦА ФСБ России (Центр. арх. ФСБ России).

REFERENCES

1. *Amerikanskaya interventsia v Sibiri. 1918—1920: vospominaniya komanduyushchego ekspeditsionnym korpusom* [The American Intervention in Siberia. 1918—1920: Memoirs of the Commander of the Expeditionary Corps]. Translation from Eng. by L.A. Igorevskiy. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2018, 285 p. (In Russ.)
2. *Arkhiv VChK: Sbornik dokumentov* [СНЕКА Archive: Collection of Documents]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2007, 720 p. (In Russ.)

3. *Bor'ba s kontrrevolyutsiei v Sibiri i na Dal'nem Vostoke* [The Fight against Counter-Revolution in Siberia and the Far East]. Chita, Voen.-red. sovet NRA i Flota DVR Publ., 1922, 150 p. (In Russ.)
4. Buyakov A.M. *Struktura i rukovodyashchiy sostav gosudarstvennoy politicheskoy okhrany DVR. 1920—1921 gg.* [The Structure and Leadership of the State Political Guard of the DVR. 1920—1921]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo istoricheskogo arkhiva Dal'nego Vostoka*: sb. nauch. tr. [Proceedings of the Russian State Historical Archive of the Far East: Sat. Scientific Works]. Vladivostok, 2007, vol. X, pp. 173—195. (In Russ.)
5. Vasil'chenko E.A. *Partiynoe rukovodstvo deyatel'nost'yu chekistskikh organov po bor'be s kontrrevolyutsiei na Dal'nem Vostoke, 1920—1922* [Party Leadership of the Activities of the Chekist Bodies in the Fight against Counter-revolution in the Far East, 1920—1922]. Vladivostok, Izd-vo Dal'nevost. un-ta Publ., 1984, 128 p. (In Russ.)
6. *V.I. Lenin i VChK. Sbornik dokumentov (1917—1922 gg.)* [V.I. Lenin and the Cheka. Collection of Documents (1917—1922)]. Moscow, Politizdat Publ., 1975, 679 p. (In Russ.)
7. *VChK-GPU: Dokumenty i materialy* [CHEKA-GPU: Documents and Materials]. Comp. and ed. by Yu.G. Fel'shtinskiy. Moscow, Izd-vo gumanitarnoy lit. Publ., 1995, 271 p. (In Russ.)
8. *Grazhdanskaya vojna i voennaya interventsiya v SSSR*: entsiklopediya [Civil War and Military Intervention in the USSR: Encyclopedia]. Ed.-in-chief S.S. Khromov. Moscow, Sov. entsiklopediya Publ., 1983, 704 p. (In Russ.)
9. Grekov N.V. *Kontrrazvedka i organy gosudarstvennoy okhrany belogo dvizheniya Sibiri (1918—1919 gg.)* [Counterintelligence and State Security Agencies of the White Movement of Siberia (1918—1919)]. *Izvestiya Omskogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya*, 1997, iss. 5, pp. 209—221. (In Russ.)
10. Grekov N.V. *Formirovanie kontrrazvedyvatel'noy sluzhby armii Kolchaka* [Formation of the Counterintelligence Service of the Kolchak Army]. *Istoriya «beloy Sibiri»*: tezisy vtoroy nauch. konf. [The History of "White Siberia": Theses of the Second Scientific. Conf.]. Kemerovo, 1997, pp. 59—61. (In Russ.)
11. *Dal'niy Vostok Rossii v period revolyutsiy 1917 goda i Grazhdanskoy voyny* [The Russian Far East during the Revolutions of 1917 and the Civil War]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2003, 632 p. (Istoriya Dal'nego Vostoka Rossii. T. 3. Kn. 1 [The History of the Russian Far East. Vol. 3. Book 1]). (In Russ.)
12. Zvyagin S.P. *Pravovoe regulirovanie otnosheniy gosudarstvennoy okhrany s drugimi pravookhranitel'nymi organami pri Kolchake* [Legal Regulation of Relations of State Protection with Other Law Enforcement Agencies under Kolchak]. *Istoriya «beloy Sibiri»*: tezisy nauch. konf. [The History of "White Siberia": Theses of Scientific. Conf.]. Kemerovo, 1995, pp. 83—85. (In Russ.)
13. *Iz istorii Vserossiyskoy Chrezvychaynoy komissii, 1917—1921 gg. Sbornik dokumentov* [From the History of the All-Russian Extraordinary Commission, 1917—1921. Collection of Documents]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1958, 511 p. (In Russ.)
14. *Krasnaya kniga VChK: v 2 t.* [The Red Book of the Cheka: in 2 vol.]. Foreword, commentary by A.S. Velidov, scientific ed. A.S. Velidov. 2nd ed. Moscow, Politizdat Publ., 1989, vol. 1, 416 p. (In Russ.)
15. *Krasnaya kniga VChK: v 2 t.* [The Red Book of the Cheka: in 2 vol.]. Scientific ed. A.S. Velidov. 2nd ed. Moscow, Politizdat Publ., 1989, vol. 2, 541 p. (In Russ.)

16. *Krasnyy terror: ezhenedel'nik Chrezvychaynoy komissii po bor'be s kontrrevolyutsiyey na Chekhoslovatskom fronte* [Red Terror: Weekly of the Extraordinary Commission for Combating Counter-revolution on the Czechoslovak Front]. Kazan', 1918, no. 1, 120 p. (In Russ.)
17. Krimvel' N.S., Shinin O.V. *Krasnye protiv belykh. Spetssluzhby v Grazhdanskoy voyne 1917—1922* [Red Versus White. Special Services in the Civil War of 1917—1922]. Moscow, Veche Publ., 2016, 477 p. (In Russ.)
18. Kuleshov D.S. Rol' organov gosudarstvennoy bezopasnosti v protsesse sovetizatsii Dal'nego Vostoka: k postanovke problemy [The Role of State Security Agencies in the Process of Sovietization of the Far East: Towards the Formulation of the Problem]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, 2016, no. 4, pp. 84—86. (In Russ.)
19. Kuras L.V., Tushemilov V.K. Stroitel'stvo organov gosudarstvennoy bezopasnosti DVR [Construction of the State Security Bodies of the DVR]. *Sibirskaya ssylka*, 2011, iss. 6 (18), pp. 553—568. (In Russ.)
20. Latsis (Sudrabs) M.I. *Dva goda bor'by na vnutrennem fronte: populyarnyy obzor dvukhgodichnoy deyatel'nosti Chrezvychaynykh Komissiy po bor'be s kontrrevolyutsiyey, spekulyatsiyey i prestupleniyami po dolzhnosti* [Two Years of Struggle on the Domestic Front: A Popular Overview of the Two-Year Activities of the Extraordinary Commissions to Combat Counter-Revolution, Speculation and Crimes by Position]. Moscow, Gos. izd-vo Publ., 1920, 81 p. (In Russ.)
21. Latsis M.I. *Chrezvychaynye komissii po bor'be s kontrrevolyutsiyey* [Extraordinary Commissions to Combat Counter-Revolution]. Moscow, Gos. izd-vo Publ., 1921, 62 p. (In Russ.)
22. *Mongoliya v dokumentakh iz arkhivov FSB Rossii (1922—1936 gg.): Sbornik dokumentov* [Mongolia in the Documents of the Archives of the FSB of Russia (1922—1936): Collection of Documents]. Moscow, IV RAN Publ., 2019, 528 p. (In Russ.)
23. Nekrasov K.F. *Na strazhe interesov Sovetskogo gosudarstva. Istoriya stroitel'stva voysk VChK-OGPU-NKVD-MVD* [On Guard of the Interests of the Soviet State. The History of the Construction of the Troops of the Cheka-OGPU-NKVD-MVD]. Moscow, Voenizdat Publ., 1983, 368 p. (In Russ.)
24. *Organy bezopasnosti Primor'ya: Vzglyad v proshloe vo imya budushchego: materialy nauch.-teoret. konf., g. Vladivostok, 3—4 fevralya 2003 g.* [Primorye Security Agencies: A Look into the Past for the Sake of the Future: Materials of Scientific-Theoreticians. Conf., Vladivostok, February 3—4, 2003]. Vladivostok, Izd-vo Dal'nevost. un-ta Publ., 2003, 176 p. (In Russ.)
25. Poznyak T.Z. «Zlopoluchnyy bufer»: bor'ba storonnikov i protivnikov buferного gosudarstva i massovye nastroyeniya v Dal'nevostochnoy respublike v 1920—1922 gg. [“The Ill-fated Buffer”: The Struggle of Supporters and Opponents of the Buffer State and Mass Sentiments in the Far Eastern Republic in 1920—1922]. *Trudy Instituta istorii, arkhologii i etnografii DVO RAN*, 2022, no. 37, pp. 159—200. (In Russ.)
26. Poznyak T.Z. *Povsednevnyaya zhizn' Vladivostoka ot Pervoy mirovoy do Grazhdanskoy voyny (1914—1922): ocherki istorii* [Everyday Life in Vladivostok from the First World War to the Civil War (1914—1922): History Essays]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2018, 712 p. (In Russ.)
27. Polmar N., Alen T.B. *Entsiklopediya shpionazha* [Encyclopedia of Espionage]. Translation from Eng. by V. Smirnov. Moscow, KRONA-PRESS Publ., 1999, 816 p. (In Russ.)

28. Polutov A.V. Rabota yaponskikh voennykh missiy protiv Rossii i SSSR na Dal'nem Vostoke v 1916—1945 gg. (po materialam yaponskikh istochnikov) [The Work of Japanese Military Missions Against Russia and the USSR in the Far East in 1916—1945 (Based on Japanese Sources)]. *Organy bezopasnosti Primor'ya: Vzglyad v proshloe vo imya budushchego*: Materialy nauch.-teoret. konf., g. Vladivostok, 3—4 fevralya 2003 g. [Security Agencies of Primorye: A Look into the Past for the Sake of the Future: Proceedings of Scientific-Theoretic. Conf., Vladivostok, February 3—4, 2003]. Vladivostok, Izd-vo Dal'nevost. un-ta Publ., 2003, pp. 54—64. (In Russ.)
29. Popenko A. Bor'ba s kontrabandoy na Dal'nem Vostoke Rossii v pervye gody sovetskoy vlasti i v period DVR [The Fight Against Smuggling in the Russian Far East in the Early Years of Soviet Power and during the Period of the DVR]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 2009, no. 3, pp. 50—59. (In Russ.)
30. Rossiya i SShA: diplomaticheskie otnosheniya. Gody nepriznaniya. 1918—1926 [Russia and the USA: Diplomatic Relations. Years of Non-Recognition. 1918—1926]. Ed. by G.N. Sevast'yanov, Dzh. Khezlem. Moscow, MFD Publ., 2002, 632 p. (In Russ.)
31. *Russkaya voennaya emigratsiya 20—40-kh godov XX veka: Dokumenty i materialy. T. 7. Vostochnaya vetv'. 1920—1928 gg.* [Russian Military Emigration of the 20—40s of the XX Century: Documents and Materials. T. 7. Eastern Branch. 1920—1928]. Editorial board: I.I. Basik, S.O. Panin, V.S. Khristoforov. Moscow, 2015, 953 p. (In Russ.)
32. «Sovershenno sekretno»: *Lubyanka — Stalinu o polozhenii v strane (1922—1934 gg.)*: sb. doc. v 10 t. T. 1. 1922—1923 gg. [“Top Secret”: Lubyanka to Stalin about the Situation in the Country (1922—1934): Collection of Documents in 10 Vol. Vol. 1. 1922—1923]. Moscow, 2001, part 1, 500 p., part 2, 630 p. (In Russ.)
33. «Sovershenno sekretno»: *Lubyanka — Stalinu o polozhenii v strane (1922—1934 gg.)*: sb. doc. v 10 t. T. 10. 1932—1934 gg. [“Top secret”: Lubyanka to Stalin about the Situation in the Country (1922—1934): Collection of Documents in 10 Vol. Vol. 10. 1932—1934]. Moscow, 2017, part 1, 656 p., part 2, 712 p., part 3, 608 p. (In Russ.)
34. Tuzhilin S.V. Zaslou ot interventov: organy VChK-GPO na Dal'nem Vostoke v 1917—1922 gg. [Barrier from Interventionists: the Organs of the Cheka-GPO in the Far East in 1917—1922]. *VChK (1917—1922 gg.): k stoletiyu sozdaniya: sbornik statey i dokumentov [VChK (1917—1922): on the Centenary of its Creation: A Collection of Articles and Documents]*. Executive ed. V.S. Khristoforov. Moscow, IRI RAN Publ., 2017, pp. 317—328. (In Russ.)
35. Flerov V.S. *Stroitel'stvo Sovetskoy vlasti i bor'ba s inostrannoy ekspansiey na Kamchatke (1922—1926 gg.)* [The Construction of Soviet Power and the Fight against Foreign Expansion in Kamchatka (1922—1926)]. Tomsk, Izd-vo Tom. un-ta Publ., 1964, 288 p. (In Russ.)
36. *Khabarovskie chekisty. Istoriya v dokumentakh i sud'bakh* [Khabarovsk Security Officers. History in Documents and Destinies]. Author-compiler A.S. Kolesnikov. Khabarovsk, Chastnaya kolleksiya Publ., 2011, 208 p. (In Russ.)
37. Khristoforov V.S. Iz istorii informatsionno-analiticheskoy deyatelnosti organov bezopasnosti Primor'ya v 1924—1929 gg. [From the History of Information and Analytical Activities of the Primorye Security Agencies in 1924—1929]. *Organy bezopasnosti Primor'ya: Vzglyad v proshloe vo imya budushchego*: Materialy nauch.-teoret. konf. Vladivostok, 3—4 fevralya 2003 g. [Security Agencies

- of Primorye: A Look into the Past for the Sake of the Future: Proceedings of Scientific-Theoretic. Conf. Vladivostok, February 3—4, 2003]. Vladivostok, 2003, pp. 28—32. (In Russ.)
38. Khristoforov V.S., Senyutkina O.N. Dokumenty GPU-OGPU o vneshnem vozdeystvii inostrannykh gosudarstv na vnutrennie dela Dal'nevostochnogo regiona v 1920-e gg. [GPU Documents—OGPU on the External Influence of Foreign States on the Internal Affairs of the Far Eastern Region in the 1920s.]. *Itogi i perspektivy razvitiya istoricheskoy nauki na Dal'nem Vostoke Rossii (Desyatye Krushanovskie chteniya, 2021 g.)* [Results and Prospects for the Development of Historical Science in the Russian Far East (Tenth Krushanov Readings, 2021)]. Vladivostok, 2021, pp. 382—389. (In Russ.)
 39. Khristoforov V.S., Senyutkina O.N. Rassekrechennyye dokumenty GPU-OGPU 1920-kh gg. kak istoricheskiy istochnik [Declassified Documents of the GPU-OGPU of the 1920s as a Historical Source]. *Vestnik arkhivista*, 2021, no. 2, pp. 405—417. (In Russ.)
 40. *Chasovye sovetskikh granits: Kratkiy ocherk istorii pogranychnykh voysk SSSR* [Sentries of the Soviet Borders: Brief Essay on the History of the Border Troops of the USSR]. 2nd ed., revised. Moscow, Politizdat Publ., 1983, 318 p. (In Russ.)
 41. *Chekisty: Sbornik* [Security Officers: Compilation]. Comp. by. A.N. Nikolaev. Moscow, Mol. gvardiya Publ., 1987, 413 p. (In Russ.)
 42. Chepik M.V. *Deyatel'nost' gosudarstvennoy politicheskoy okhrany po obespecheniyu bezopasnosti Dal'nevostochnoy Respubliki: 1920—1922 gg.*: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. [Activities of the State Political Guard to Ensure the Security of the Far Eastern Republic: 1920—1922: Author's abstract of the PhD in hist. sci. diss.]. Vladivostok, 2016, 26 p. (In Russ.)
 43. Chepik M.V. Kadrovyy sostav gosudarstvennoy politicheskoy okhrany Dal'nevostochnoy respubliki [Personnel of the State Political Guard of the Far Eastern Republic]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2012, no. 9 (23), part 2, pp. 197—199. (In Russ.)
 44. *Cheshsko-Slovatskiy (Chekhoslovatskiy) korpus. 1914—1920. Dokumenty i materialy. T. 2. Chekhoslovatskie legiony i Grazhdanskaya vojna v Rossii. 1918—1920 gg.* [Czech-Slovak (Czechoslovak) Corps. 1914—1920. Documents and materials. Vol. 2. Czechoslovak Legions and the Civil War in Russia. 1918—1920]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2018, 1024 p. (In Russ.)
 45. Shinin O.V. Organizatsiya organami gosudarstvennoy bezopasnosti Dal'nevostochnoy respubliki razvedyvatel'noy deyatel'nosti v 1920—1922 godakh [Organization of Intelligence Activities by the State Security Bodies of the Far Eastern Republic in 1920—1922]. *Istoricheskiy zhurnal: nauchnye issledovaniya*, 2013, no. 3 (15), pp. 289—301. (In Russ.)
 46. Endryu K., Gordievskiy O. *KGB. Istoriya vneshnepoliticheskikh operatsiy ot Lenina do Gorbacheva* [KGB. The History of Foreign Policy Operations from Lenin to Gorbachev]. Moscow, Nota Bene Publ., 1990, 768 p. (In Russ.)
 47. Yampol'skiy V.P. Rol' yaponskikh spetssluzhb v bor'be protiv Sovetskogo Soyuza (1918—1945) [The Role of Japanese Special Services in the Struggle against the Soviet Union (1918—1945)]. *Trudy Obshchestva izucheniya istorii otechestvennykh spetssluzhb* [Proceedings of the Society for the Study of the History of Domestic Special Services]. Moscow, 2006, vol. 2, pp. 174—193. (In Russ.)